"Брат, почему ты продолжаешь улыбаться?"

"Должен ли я грустить?"

"Брат, ты снова смеешься!"

Линь Янь не смог сдержать улыбки. Одной рукой он обнял Сяочжи, а другой осторожно коснулся деревянной детали, которую держал в руках.

Это было его будущее, его надежда.

Он быстро вышел и вскоре оказался в переулке перед своим домом.

Однако, как только он вошел, он остановился как вкопанный, и улыбка с его лица мгновенно исчезла.

В конце переулка стояли и сидели на корточках два человека. Они шептались друг с другом.

Как только они увидели, что Линь Янь несет Линь Сяочжи обратно, человек, сидевший на корточках, встал. Он был дородным, с темной кожей и сильным телосложением. Было очевидно, что с ним шутки плохи.

И стоящий человек был тем самым человеком, которого он видел вчера в переулке!

В то же время они посмотрели на Линь Янь... Линь Сяочжи, которая была в его объятиях.

Сердце Линь Яня упало. Он скрестил руки на груди и подошел как ни в чем не бывало.

На лицах двух людей напротив нее была слабая улыбка, когда они оценивали Линь Сяочжи. Их взгляды были бессовестными, как будто они хотели разглядеть Линь Сяочжи изнутри.

Линь Янь напрягся и не смог удержаться от ускорения.

К счастью, ни один из них больше ничего не делал, пока он не толкнул дверь и не вошел в дом, чтобы закрыть ее.

После того, как Линь Янь вставил деревянный засов, его прошиб холодный пот. Его спина уже взмокла.

"Пошли".

"Поешли".

В конце переулка послышались два тихих шага за дверью.

Линь Янь медленно выдохнул.

Клац! Клац!

Внезапно деревянная дверь сильно затряслась. Они колотили в дверь!

Линь Янь протянул руку и схватил толстую деревянную палку рядом с собой, чтобы заблокировать дверь.

"Хахахаха!"

Однако снаружи раздался взрыв безудержного смеха, и он постепенно отошел.

Сердце Линь Яня упало до глубины души.

О нет, он действительно был мишенью!

Эти чертовы торговцы людьми, их глаза были похожи на радары. Лицо Сяочжи было явно измазано грязью, как они могли это определить?

Теперь было слишком поздно.

Линь Янь был напуган и зол. Его сердце бешено колотилось. Что ему делать?

Утешая испуганную Сяочжи, Линь Янь размышлял, готовя.

Просить старейшину Ли о помощи?

Нет, старейшина Ли был холодным человеком. Их отношения были чисто сделкой. Этот человек не мог легко помочь ему. Более того, он не мог вспомнить больше никаких статей за короткий срок.

Ищете Ву Саня и Лу Яня?

Оставляя в стороне тот факт, что они трое были просто коллегами, целью торговцев людьми была Сяочжи. Даже если бы их прогнали однажды, они все равно вернулись бы!

Если не...

В его глазах медленно появился холодный блеск.

Клац! Клац! Клац!

В этот момент кто-то легонько постучал в дверь. Линь Янь напрягся.

"Сяо Линь, это мы".

Линь Янь приоткрыл дверь. Это были дядя Ван и тетя Ван по соседству.

Дядя Ван выглядел немного смущенным, но когда он увидел Линь Янь, выражение его лица невольно застыло. Он выглядел испуганным. "Сяо Линь, ты..."

"Дядя Ван".

Холодность в глазах Линь Яня внезапно исчезла.

Увидев, что Линь Янь пришел в норму, дядя Ван вздохнул с облегчением и сказал: "Днем были два хулигана, которые ходили от двери к двери, спрашивая о тебе. Вероятно, они проявятся снова завтра!"

"Дядя Ван, ты знаешь, кто они?"

"Кто еще это мог быть? Проклятые торговцы людьми! Я знаю одного из них. Его фамилия Ху. Он был ребенком в нашем переулке. Они все звали его Дабиао. После того, как он присоединился к банде Черного Тигра, он изменился. Торговля людьми, грабежи и зверства.

Вздох, как такой хороший ребенок стал таким ... "

Тетя Ван, стоявшая рядом с ним, хлопнула дядю Вана по спине. "Заткнись! Давай перейдем к делу!"

Тон тети Ван был не очень хорошим, и Линь Янь слегка нахмурился.

Дядя Ван пробормотал: "Сяо Линь, ты также знаешь, что моему внуку Лаоху в этом году исполнится всего шесть лет. Кто такой этот Ху Бяо? Он торговец людьми. Я слышал, что банда Черного тигра специализируется на похищении мальчиков и девочек. Никто из них не может сбежать. Я действительно боюсь. "

Выражение лица Линь Яня постепенно стало холодным. "Дядя Ван, я не приглашал сюда торговцев людьми".

"Почему это не ты его пригласил?" Тетя Ван тихо сплюнула сзади.

Дядя Ван быстро вытащил тетю Ван.

"Почему ты дергаешь меня? Я сказала что-нибудь не так?" Тетя Ван внезапно стала энергичной. "Сяо Линь, не вини тетю Ван за то, что она плохо говорила. Ты был тем, кто привел сюда Ху Бяо. Ты должен взять на себя ответственность. Если он будет торчать здесь весь день, что будет с моим Лаоху? Он такой милый, не такой, как твоя сестра. В наших руках он действительно сокровище. Что, если Ху Бяо нацелится на нас? Что мы будем делать?"

Линь Янь уже был холоден как лед. "Что ты думаешь, тетя Ван?"

"Почему Ху Бяо полюбил твою сестру? Разве это не только из-за денег? Я знаю отца Ху Бяо. Я могу помочь вам связаться друг с другом. Все закончится, если ты потратишь деньги!"

Дядя Ван также говорил: "Лучше потратить деньги, чтобы избежать катастрофы. Сяо Линь, ты все еще молода. Ты можешь заработать деньги в любое время. Не будь импульсивной".

"Что, если Ху Бяо не захочет тратить свои деньги?"

Дядя Ван колебался, но тетя Ван махнула рукой. "Сяо Линь, тетя Ван уже проходила через это раньше. Я скажу еще кое-что. Не сердись.

"Разве твоя сестра не здесь всего на три месяца? Нет такого понятия, как чувства.

"Кроме того, кто знает, твоя ли она биологическая сестра или нет? Так что..."

"Эй, почему ты закрываешь дверь! Я твой старший. Что плохого в том, чтобы поговорить с тобой! Пфф! Ты грубиян!"

Закрыв дверь, Линь Янь сделал несколько глубоких вдохов, чтобы унять пылающий в груди гнев.

Сердца людей были подобны призракам. Так уж устроен мир.

"Брат..."

Линь Сяочжи робко стояла у двери. Она ухватилась за щель и тихо сказала: "Брат, я действительно бесполезна. Я снова доставила неприятности ..."

Сердце Линь Яня слегка дрогнуло.

Он вспомнил, что Линь Сяочжи очень боялась незнакомцев, когда впервые приехала сюда. Он не знал, что она пережила, но она продолжала говорить: "Я действительно бесполезна", "Это все моя вина" и "Я ужасна".

После трех месяцев общения и обучения она редко говорила такие вещи.

Он не ожидал снова услышать это предложение сегодня.

Он погладил Сяочжи по голове. "Сяочжи, о чем ты думаешь? Это не имеет к тебе никакого отношения. Пойдем, умоемся и поедим".

Ху Бяо, Банда Черного Тигра...

Обернувшись, Линь Янь крепко сжал кулаки, выражение его лица было глубоким и ужасающим.

Город Динань был миром влиятельных, богатых людей и банд.

Ему никогда не приходило в голову использовать преимущество того, что он трансмигратор, чтобы зарабатывать деньги. Это было также потому, что банды твердо контролировали управление низшего класса в среднем и внешнем круге.

Пока он зарабатывал немного денег, эти банды окружали его, как жадные акулы, и убивали из-за денег.

"Я не могу принимать желаемое за действительное. Я не могу принимать желаемое за действительное..."

Ночь прошла без происшествий. На следующее утро Линь Янь забрал более половины сбережений своей семьи. Всего было более 2000 медных монет, и он бережно хранил их.

Отправив Сяочжи в Книжный дом, он помчался в рисовую лавку и нашел Старого Чена.

"Дядя Чен, у меня сегодня дома есть срочное дело. Мне нужно подать заявление об отпуске".

"Ты знаешь правила отпуска. 30 монет в день".

300 монет в месяц. Рассуждая логически, это было всего 10 монет в день.

Однако правила есть правила. Линь Янь был бессилен сопротивляться и мог только молча кивнуть.

Затем он направился в район Ченгуан.

Слово "Ченг" было эксклюзивным для девяти районов внутреннего города.

В отличие от среднего круга, во внутреннем городе была кирпичная стена высотой около десяти футов. Он был изолирован от внешнего мира.

Заплатив вступительный взнос в размере десяти медных монет, Линь Янь наплевал на свою душевную боль и отправился прямиком в район Ченгуан.

Посторонним приходилось платить, чтобы попасть во внутренний город, поэтому Линь Янь редко бывал во внутреннем городе.

По пути встречались резные перила и нефритовые здания, зеленые ивы и красивые мосты. Дороги были чистыми и опрятными, и ряд за рядом стояли высокие здания. Все пешеходы были одеты в роскошные одежды, и не было места, которое не было бы романтичным и великолепным.

Это принадлежало другому миру, отличному от Внешнего и Среднего Круга.

Линь Янь опустил голову и спросил, где находится район Ченгуан, прежде чем броситься к зданию из Яркого нефрита.

Расспросив прохожих, Линь Янь выяснил, что Яркое Нефритовое здание днем было рестораном, а ночью - борделем. Оно принадлежало к той же отрасли, что и ресторан Весенний Нефрит во внешнем мире.

Разница заключалась в том, что здание из Яркого нефрита было гораздо более высокого класса. Оно было специально для дворян во внутреннем городе, чтобы играть с ними.

"Уходи, уходи, уходи. Кто ты такой, чтобы создавать проблемы? Поторопись и уходи!"

Как только он приблизился к зданию Весенний Нефрит, за ним погнался высокий слуга. Он взмахнул рукой и прогнал Линь Яня, как муху.

Хотя он был слугой, его одежда была более изысканной, чем у Линь Яня.

"Младший брат, могу я спросить, есть ли в здании Весенний Нефрит человек по имени Куй Шань?"

"Мастер Куй? Мастер Куй сегодня в отпуске, его здесь нет!"

"Интересно, когда здесь будет мастер Куй?"

"О чем ты просишь? Ты можешь встретиться с мастером Куи? Уходи!"

Линь Янь ловко достал десять медных монет и тайно передал их слуге. "Брат, помоги мне. Мне действительно нужно кое-что обсудить с мастером Куем".

Слуга убрал медные монеты, и его отношение стало немного лучше. "Мастер Куй берет три выходных каждые десять дней. Сегодня второй день, и он придет только во второй половине дня. Приходите снова послезавтра!"

С этими словами он развернулся и ушел.

Два дня спустя…

Линь Янь был слегка разочарован. Казалось, было слишком поздно воспользоваться этой ситуацией.

Он принял решение и немедленно покинул центр города, чтобы поспешить на рыночную площадь района Чунду.

Он достал более 2000 медных монет и решительно начал покупать.

Один котлет мяса, три козьих копытца, горсть грибов, горсть овощей, три горшка зеленого муравьиного вина, два больших мешка льна, большой мешок опилок, большой моток веревок…

Потратив все деньги, он нанял другого человека, чтобы тот помог защитить и доставить товар. У него осталось всего несколько десятков медных монет.

После того, как предметы были доставлены домой, Линь Янь постучал в дверь соседнего дома дяди Вана.

"Сяо Линь?"

Линь Янь притворился беспомощным. "Дядя Ван, я все обдумал. Я не могу справиться с этим сам. Тетя Ван, пожалуйста, пригласи Ху Бяо и остальных. Я готов потратить деньги, чтобы избежать катастрофы."

"Ты все продумал? Это здорово!"

Тетя Ван подошла сзади и саркастически сказала: "Я думала, ты такой крутой. Ты даже не продержался ночь. Твоя биологическая сестра?"

Линь Янь притворился пристыженным и достал из-за спины маленький кусочек мяса. Он протянул его. "Тетя Ван, пожалуйста, прости меня. Пожалуйста, иди и немедленно пригласи Ху Бяо и другого парня. Сегодня я буду твоим ведущим и улажу этот вопрос!"

Дядя Ван пристыженно сказал: "Сяо Линь, нам не нужно ничего давать. Мы..."

Тетя Ван схватила полоску мяса в свою руку. "Что ты имеешь в виду? Ты попросила меня кое-что сделать, так разве тебе не следует что-нибудь принести? Сяо Линь все делает правильно. Послушай свою тетю. Избавься от этого бремени. Тетя познакомит тебя с замечательными девушками!"

"Спасибо тебе, тетя Ван!"

Увидев, что тетя Ван немедленно вышла, чтобы кого-то пригласить, Линь Янь опустил голову, чтобы скрыть холод в глазах, и вернулся в свою комнату.

Мясо на пояснице нарежьте полосками, грибы - кусочками, овощи очистите, а шерсть на копытах опалим углем и почистим их щеткой…

Разобравшись с этим, Линь Янь снова достал деревянную коробку с красными зонтичными грибами.

Он достал все четыре красных зонтичных гриба. Аккуратно соскребая ножом красные грибы с поверхности, он тихо пропел: "Красный зонтик, белый шест. После того, как вы его съедите, вы будете лежать на плите, спать в гробу и похоронены в горах вместе ..."

http://tl.rulate.ru/book/90559/3845530